

На улице ночного рынка было шумно от приходящих и уходящих людей.

Чу Ян взял Цинь Бинсюэ за руку и быстро пробирался сквозь толпу.

Цинь Бинсюэ несколько раз безуспешно пыталась отдернуть руку и, наконец, не удержалась и сказала.

"Это я могу ходить самостоятельно, ты можешь не держать меня за руку?".

"Здесь так много людей, и ни у кого из нас нет с собой телефона, что если мы разбежимся в толпе и потеряемся? Так что лучше держаться".

Почувствовав мягкость, исходящую от ее руки, уголки рта Чу Яна приподнялись, на его лице появилась кривая улыбка, и он сказал, не оборачиваясь.

"Но"

"Место, куда я тебя веду, находится немного далеко, тебе нужно перейти эту улицу, мы все равно должны идти быстрее, ты не должна отставать".

Цинь Бинсюэ хотела сказать что-то еще, но ее прервал Чу Ян.

После этого Чу Ян потянул Цинь Бинсюэ за собой, чтобы ускорить шаг.

Чем быстрее они шли, тем быстрее Цинь Бинсюэ чувствовала, что едва поспевает за ними.

"Чу Ян, мы можем идти немного медленнее?"

"Мы не только не можем замедляться, но и должны бежать!"

Чу Ян ответил с улыбкой.

Он привел Цинь Бинсюэ, чтобы помочь ей расслабиться и снять стресс.

А лучшим способом расслабиться и снять стресс был бег для физических упражнений.

"Ах"

С этими словами он схватил Цинь Бинсюэ за руку и побежал.

Цинь Бинсюэ не ожидала, что это произойдет так внезапно, и из ее уст вырвался возглас удивления, после чего она могла только позволить Чу Яну потянуть ее за собой.

Они бежали все быстрее и быстрее, быстрее и быстрее, и Цинь Бинсюэ, которую тянул за собой Чу Ян, не могла остановиться.

Ветер завывал в ее ушах, пейзаж перед ней постоянно менялся, Цинь Бинсюэ чувствовала себя так, будто вот-вот взлетит.

Это ощущение и опыт сильно отличались от занятий на беговой дорожке в помещении.

И пока она продолжала бежать, все ее тело постепенно расслаблялось, как будто она постепенно забывала о своих заботах.

Будь то работа или исследования, все, чем она занималась, было выброшено.

В этот момент ей не нужно заботиться о взглядах других людей или о своем имидже.

У нее было только одно на уме — продолжать бежать.

Каждый раз, когда она собиралась столкнуться с кем-то, Чу Ян уводил ее с дороги.

Это был новый опыт для нее, которая весь год была сосредоточена на своей работе.

Были острые ощущения, волнение, напряжение, предвкушение и новизна.

Она не знала, куда Чу Ян хотел отвести ее.

Она также не знала точно, как долго ей придется бежать, прежде чем она сможет остановиться.

Она также не знала, сколько времени прошло, и когда Цинь Бинсюэ почувствовала, что больше не может бежать, Чу Ян перед ней наконец остановился.

"Пыхтящий и отдувающийся"

В этот момент Цинь Бинсюэ почувствовала, что ее тело словно опустело, и остановилась, чтобы сделать большой вдох.

Поскольку ее дыхание было слишком учащенным, ее грудь еще сильнее волновалась, вызывая

волну

Чу Ян в полной мере оценил эту красоту и с улыбкой произнес.

"Как тебе это, что ты чувствуешь?".

"Ты с ума сошел? Побуждая меня продолжать бежать".

Цинь Бинсюэ недовольно сказала, тяжело вдыхая воздух.

Но не успела она закончить свои слова, как была глубоко потрясена прекрасной ночной сценой, представшей перед ней.

Она обнаружила, что в какой-то момент Чу Ян привел ее на пристань у реки, и перед ней открылся особенно красивый пейзаж.

Лунный свет сиял на искрящейся поверхности реки, отражаясь от камней на поверхности, а звезды счастливо мигали по сторонам.

Круизный лайнер — это как посланник ночи с его ослепительными огнями, плывущими по реке, рябящими волны и оставляющими красивый след в ночи.

Когда ночь сгущается, возвышающиеся здания на другом берегу реки устраивают великолепное световое шоу, расцветая в темноте неповторимым сиянием

Красивый пейзаж перед ней Цинь Бинсюэ видела только на картинках в интернете, но она не ожидала, что он предстанет перед ее глазами сейчас, заставив ее замереть на мгновение.

"Как насчет этого? Разве ночная сцена здесь не прекрасна?".

Глядя на хрупкую фигурку, окутанную лунным светом, Чу Ян с улыбкой спросил.

Цинь Бинсюэ посмотрела на красивую ночную сцену перед ней и слегка кивнула головой, затем сказала с легким сожалением ": Это действительно красиво, я не знала, что здесь было такое хорошее место раньше, просто жаль, что я забыла взять свой мобильный телефон в такой спешке, и не смогла запечатлеть это".

"Ты всегда занята работой и исследованиями, конечно, ты не знаешь!".

Чу Ян бросил на нее пустой взгляд и добродушно сказал.

Затем он развернул свои слова: "Кто сказал, что мы не взяли с собой мобильные телефоны? Динь-динь-динь!"

В следующую секунду он, как по волшебству, достал из карманов два мобильных телефона.

"Как получилось, что мой мобильный телефон здесь, с тобой?".

Глядя на мобильные телефоны в руках Чу Яна, Цинь Бинсюэ была поражена.

"Когда я выходил, я увидел твой телефон на столе, случайно положил его в карман".

Чу Ян объяснил с улыбкой.

"Тогда ты все еще говорил раньше, что мы не взяли с собой телефоны".

При мысли о том, как Чу Ян тянул ее за руку, щеки Цинь Бинсюэ мгновенно покраснелись.

"Я не знал об этом раньше, я просто внезапно вспомнил хаха".

Увидев это, Чу Ян фыркнул и не смог удержаться от громкого смеха.

" Ты"

"Рядом с нами есть ресторан, в котором не только вкусно, но и открывается лучший вид на пейзаж, давай зайдем туда и присядем отдохнуть и, кстати, перекусить".

Не дожидаясь, пока Цинь Бинсюэ что-нибудь скажет, Чу Ян быстро сменил тему.

Вскоре Чу Ян привел Цинь Бинсюэ в ресторан рядом с пирсом.

Ресторан был оформлен в классическом стиле с элегантной обстановкой, и, обедая здесь, можно было наслаждаться видом на реку.

Каждый день сюда приходило много людей, чтобы перекусить поздно вечером, и бизнес был очень оживленным. Оглядевшись, можно было заметить, что люди сидели везде, кроме самого привлекательного столика под номером 1, который был пуст и, казалось, был специально отведен в сторону.

Владельцы ресторана были очень теплой и непринужденной парой средних лет, что создавало у людей ощущение комфорта.

Когда они увидели прибывшего Чу Яна, на их лицах появилось сильное удивление, и они поспешили поприветствовать его.

"Господин Чу, прошло столько времени, вы наконец-то здесь? Быстрее, пожалуйста, проходите внутрь, мы приберегли для вас место!".

"Сестра Луо, я приезжаю только иногда, вам не нужно специально резервировать для меня место".

Чу Ян говорил с улыбкой.

"Так не пойдет Что, если у нас не будет места, когда ты придешь? Если бы не ты, как бы мы могли быть здесь сегодня? Мы ничем не можем отплатить вам, единственное, что мы можем сделать для вас, это зарезервировать для вас столик, чтобы вам было где посидеть, когда вы придете".

Владелица ресторана, Ло Вэньхуэй, улыбалась, с энтузиазмом ведя Чу Яна и Цинь Бинсюэ к столику номер 1 и усаживая их.

"Сестра Луо вам действительно не нужно быть такой вежливой, в таком случае".

Не успел Чу Ян закончить свои слова, как его прервал Ло Вэньхуэй: "Это ты не должен быть таким вежливым! Что ты хочешь съесть сегодня вечером?"

Чу Ян заказал несколько особых блюд, а Ло Вэньхуэй поспешила на заднюю кухню и принялась за работу.

Глядя на ее удаляющуюся спину и думая о разговоре, который она только что имела с Чу Яном, утонченные щеки Цинь Бинсюэ порозовели от любопытства.

Она и представить себе не могла, что этот стол был специально зарезервирован женой босса для Чу Яна.

Она не могла не спросить с любопытством: "Чу Ян, ты часто приходишь сюда раньше?".

"Не очень часто, я просто иногда прихожу сюда посидеть".

Чу Ян задумался и ответил.

В прошлом, когда он был еще ранен, он приходил сюда один, чтобы запить свои печали, когда он был подавлен.

В тот день он случайно встретил группу бандитов, которые пришли сюда, чтобы доставить неприятности, поэтому он принял меры, чтобы убрать их, и в процессе вылечил тяжело больную дочь Ло Вэньхуэй.

С того дня, независимо от того, приходил Чу Ян или нет, Ло Вэньхуэй и ее муж всегда оставляли для него место.

Однако в дальнейшем, по мере того как он постепенно оправлялся от ран, визиты Чу Яна становились все реже и реже.

Прошло более полугода с тех пор, как он приходил сюда в последний раз, и он никогда не думал, что Ло Вэньхуэй и остальные все еще держат место для него.

"Время от времени переходя на другую сторону, вы все равно резервируете место специально для вас? Скажи честно, ты раньше тайком уходил один, чтобы выпить?".

Цинь Бинсюэ посмотрела на него с вопросительным выражением.

В это время подошла начальница Луо Вэньхуэй с ароматными блюдами и с улыбкой объяснила.

"Девочка, мы оставили место для господина Чу не потому, что он часто сюда приходит, а потому, что он большой благодетель для нашей семьи".

"Великий благодетель?"

Цинь Бинсюэ становилось все любопытнее и любопытнее.

"Да, мистер Чу не только помог нам".

Ло Вэньхуэй мягко кивнула головой, перечислила помощь, которую Чу Ян оказал им, и, наконец, даже рявкнула на Цинь Бинсюэ.

"Девочка, мистер Чу — единственный хороший человек в мире, ты должна воспользоваться возможностью и лелеять его".

При этих словах лицо Цинь Бинсюэ покраснело, и она как раз собиралась объяснить, когда Ло Вэньхуэй уже убрала посуду и повернулась, чтобы уйти.

Глядя на ее трогательный вид, когда она покраснела, Чу Ян также улыбнулся и сказал: "Я думаю, что слова сестры Луо очень разумны".

"Вот твоя миска, поторопись и ешь свою еду".

Цинь Бинсюэ бросила на него белый взгляд и сказала без всякого благодушия.

Когда они закончили есть и ушли, было уже двенадцать часов ночи.

Первоначально оживленный причал постепенно остывал, Цинь Бинсюэ и Чу Ян шли плечом к плечу по дороге, тусклый уличный свет вытягивал их фигуры

Когда она подумала о своем сегодняшнем опыте, уголки рта Цинь Бинсюэ приподнялись дугой, и на ее лице появилась легкая улыбка.

Глядя на четко очерченное лицо Чу Яна, она заколебалась и прошептала.

"Чу Ян, спасибо тебе, я очень счастлива и расслаблена сегодня".

Как могла умная девушка не понять намерение Чу Яна вывести ее на прогулку.

"Услышав твои слова, я почувствовал облегчение, доказав, что мои сегодняшние усилия не были напрасными".

Услышав слова Цинь Бинсюэ, на лице Чу Яна появилась довольная улыбка: "В будущем, ах, ты не должна сосредотачиваться только на работе и исследованиях, научись останавливаться и наслаждаться жизнью, больше не останавливайся и не думай обо мне".

"Кто будет думать по тебе? Тебе не нужно наглеть здесь".

Цинь Бинсюэ не могла не смотреть на Чу Яна.

"Брат Цян, смотри, какая красивая цыпочка".

Чу Ян уже собирался открыть рот, как вдруг сбоку раздался пронзительный голос.

При звуке этого голоса семь или восемь пьяных здоровяков направились к нему, глядя на Цинь Бинсюэ взглядом, полным благоговения и жадности.

Почувствовав их взгляд, лицо Цинь Бинсюэ стало холодным, как иней, а Чу Ян нахмурился.

Однако они не обратили на них никакого внимания, а сразу пошли в одну сторону.

Однако группа пьяных мужчин не только заигрывала с Цинь Бинсюэ, но и преграждала им путь.

"Эй, красавица, не спеши уходить, останься с нами, братья, повеселимся?".

"Малыш, твоя девушка довольно красивая, разреши нам поиграть с ней?".

"Эй-эй-эй красавица, брат, у меня есть большой ребенок, которого я хочу тебе показать".

Группа людей смотрела на изящную фигуру Цинь Бинсюэ и пускала слюни.

В глазах Чу Яна вспыхнул холодный свет, и он уже собирался открыть рот для лидера, брата Цяна, но тот сказал первым.

"Парень, если ты не хочешь умереть, будь хорошим и оставь свою девушку, чтобы поиграть с нами, иначе ах".

Однако, прежде чем он успел закончить свои слова, они превратились в жалкий крик.

Потому что Чу Ян прямо ударил его кулаком по лицу.

Из его рта хлынула кровь, зубы разлетелись вдребезги, и он тяжело упал на землю.

Сильная боль заставила его опьянение на несколько мгновений отрезветь, и он вытащил кинжал из кармана, глядя на Чу Яна взглядом, полным сильного гнева и обиды.

"Маленький ублюдок... Ты хочешь умереть, ублюдок!".

"Чего вы все тут стоите? Убей его!"

<http://tl.rulate.ru/book/95592/3270424>